

жежатаху насъ, сего ради не одолѣхомъ имъ».

в ладіа своа отбѣгоша. Воля же цареви стоаща в Стерегоу<sup>1</sup> и стражемъ оувѣдавшемъ бѣжаніе ихъ, дондеже вѣсмъ оувѣдавшемъ воемъ, болъ ихъ отидоша. Обаче оубо достигоша и постигоша ихъ послѣднихъ и съвокоупившеся олядемъ огнь имоушемъ достигающе ихъ пожигаахоу.<sup>2</sup> И бысть видѣти страшное чудо, како боящеся пламене огненаго, волею метаахоу себе в поучиноу морску, изволивше паче оутонуть въ водахъ или попаленоу быти огнемъ, но обыче обои погибоша: овиіи пожжени быша огнемъ, а друзіи сами ся ввергоша в глоубиноу морскоую, мпяще бродію избѣжати, друзіи отъ нихъ копіи прободени быша отъ Грек; ови в поучинъ оутопоша, а друзіи отъ нихъ живи яти быша. И тако скончяся отъ нихъ. Болестію же чревною оубѣжавшихъ Роуси мановеніемъ господнимъ падоша, дондеже доидоуть въ своаси. Мнози же отъ нихъ на поути изомроша. Тѣмъ же пришедшимъ в землю свою, повѣдахоуть каждо своимъ о бывшемъ и о оляднѣмъ огни: «яко молѣнія, рече, иже на небесѣхъ, Грецы имоуть оу себе, сію попоущающе жжахоуть насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ».<sup>3</sup>

Пользование житием Василия Новаго со стороны составителя «Повести временных лет» совершенно очевидно. Статья 6449 г. целиком почти покрывается текстом этого жития и несколькими вставками из продолжателя Амартола: русский летописец вставил только в начале имя Игоря и смягчил несколько рассказ своего источника: вместо «и брани межю ими бывши, побѣжени быша Роусь и биша ихъ Грецы бѣжащихъ» — «и брани межю ими бывши злѣ, одва одолѣша Грѣци»; ниже вм. «И бысть видѣти страшно чудо, како боящеся пламене огненаго» — «и бысть видѣти страшно чудо,

<sup>1</sup> Вм. Стегероу, как выше: ἐν τῷ Ἱερῷ. <sup>2</sup> καὶ συμπλοκῆς γενομένης οἱ ἡμέτεροι δρώμενοι καὶ χρησάμενοι τῷ λεγομένῳ λαμπρῷ πυρὶ εἴτ' οὖν σκευῇ κατέφλεγον αὐτοῦς. <sup>3</sup> В греч. короче: καὶ ὀλίγοι ἐξ αὐτῶν διασωθέντες εἰς τὴν χώραν αὐτῶν, διηγούμενοι ἕκαστε τὰ συμβάντα αὐτοῖς καὶ ἃ νεύσει Κυρίου πεπόνθασιν.